

ЕКАТЕРИНА ЕВДОКИМОВА

**ПОЛЕТ
БЕЛОЙ
ВОРОНЫ**

ПОВЕСТЬ

Екатерина Андреевна Евдокимова

Полет белой вороны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12260723

ISBN 978-5-4474-3049-8

Аннотация

«Она выживала в громадном мегаполисе, имя которого никто не знает, но все условились называть его как-то, допустим, Серый город».

Эта история о безликом и в то же время очень индивидуальном бытовании главной героини.

Вам необходимо прочитать эту повесть, потому что любой город, в котором мы живем, становится Серым, а каждый из нас в чем-то Белая Ворона.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Полет белой вороны
Повесть
Екатерина Андреевна
Евдокимова

© Екатерина Андреевна Евдокимова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

I

Она выживала в громадном, пожирающем все мегаполисе, похожем на огромное ядовитое насекомое, имени которого никто не знает, но все условились как-то называть его, допустим, Серый город. Да-да, она жила в брюхе Серого, она и еще несколько миллионов человек. Здесь никогда не было зимы, только ее смутные очертания, и казалось, что будто бы где-то в настоящему мире идет снег, воют ветра выюг, люди катаются с горок и морозят руки, а она находится в Сером, словно в бункере, пусть и очень похожем на город, и только догадывается, как выглядят кристаллы снежинок.

Вы же знаете как живется в больших городах: иногда хочется на перекрестке в центре встать и выплевать всю эту суету, шум, лицемерие и бюрократизм. Ее излюбленным занятием было пребывание в тихих, почти безлюдных местах. Она не могла жить без города, но город любила только пустым. Почему не могла? В деревне не выжить созерцатель-лентяю с умозрительной профессией, важность которой надумана, а результат нельзя пощупать руками. Это, конечно, круто сидеть на стоге сена с ноутбуком, оптимизируя сайт. Но по факту – соломинки колются в жопу, солнце не дает всматриваться в монитор, комары да слепни кусают и все смотрят на оптимизатора, как на ленивое говно. Нет, это определенно не комильфо.

Итак, на улице был конец ноября, об этом напоминало стылое утро: – 1 °С. Минус один, именно ее и не было в городе этим утром, в котором наспех завтракают, стоят в пробках, торопятся куда-то, ставят понятную конечную цель и задачи, в общем, живут. Нет, ее здесь не было. Она вышла на улицу в 11 утра, ее излюбленное время в будние дни, так казалось, что еще одна единичка-одиночка гуляет с ней по Серому. Чудное время – работники работают, студенты и другие учащиеся в первую смену уже учатся, дети в детсадах, полупустые трамваи, открываются первые кафе...

На ней были спортивные удобные ботинки, теплые не маркие джинсы, серая водолазка, куртка темно-болотного цвета с овечьим подстегом, вязанная шапка, белая с серым помпоном, из-под которой выбивались кудрявые тонкие волосы каштанового цвета. Прошло полчаса, как она вышла из дома, и теперь шла по огороженному подобию узкого тротуара на машинном мосту, здесь, видимо, редко кто ходит, и незасохшая серая грязь увязалась за ней. Машины шмыгали одна за другой, заглядывая ей в глаза фарами. Вскоре она увидела слева от себя зияющую дыру в ограждении. Там были хлипкие лесенки, которые вели в нужном направлении. Придерживаясь рукой за остатки перил, она повернулась боком и тихонько стала спускаться. Её, хрупкую, казалось сейчас унесет ветер, как и оставшиеся на деревьях осенние листья. Ступени легонько поскрипывали, а звук машин перебивал мысли. Оказавшись под мостом, она поморщилась: резким

запахом помоев и мочи было пропитано все пространство. Однако с каждым шагом в сторону садов-барачков зловония уменьшались. Там были хлипкие лачуги на клочках в 4—6 соток, расположенные по бокам трассы. Здесь было всего километра три до выезда из города. Эти сады – последний бастион свободы городского жителя. Сейчас, во вторник утром в ноябре, здесь вряд ли кто-то есть, может, один-два пенсионера. Отовсюду здесь недобро лаяли собаки пугая. Сердце ее каждый раз колотилось, как бешеное, заслышав их вой. Она ускорила шаг и вскоре миновала это место, оживающее лишь летом, да в праздники и выходные. Впереди была отсыпанная щебнем прямая дорога на возвышенности, голые кусты, обглоданные ноябрем, были сначала по бокам, а потом остались внизу. Она издалека видела место, куда направлялась, и через пятнадцать минут добралась до него. То был обрыв старых железнодорожных путей – пригорок, пригорок возвышавшийся над этим районом города. Здесь редко бывают люди, только птицы и голодные пугливые собаки. Она достала удобную теплую сидушку, чай с можжевельновыми ягодами и мятой в термосе, планшет. Через минут двадцать все начнется.

В этом месте, на окраине города, на краю заброшенных путей, она ощущала особое чувство, почти мистическое. Она не пугалась этого. Описать его представлялось мало возможным, но чтобы прочувствовать его – это место было лучшим. Смутное, прерывистое, призрачное в иных местах,

здесь это чувство было таким же густым, как восьми-процентный йогурт. Ощущение жизни? Собственной сути? Она не знала что это, но, налив в крышку термоса терпкого чая, погрузилась в этот плотный поток восприятия.

Готова?

Да.

Через пять минут старт. Давай! – прошелестел в трубке бесцветный неряшливый бесполой голос человека, которого она никогда не видела. Да что там, они все время меняются.

Она – шифровальщик пунктов в городских играх-бродилках, в квестах. Разгадывая ее загадки, люди передвигаются с одной точки на другую, так они проходят весь маршрут. Она загадывала известные памятники и неизвестные скульптуры, шумные улицы и тихие переулки, зеленые парки и каменные коробки зданий, крыши домов и станции метро, а так же места, сразу и незаметные своей красотой обывателю, которые она открывала для себя во время одиноких прогулок. Сейчас, когда шла игра, ее дело было маленькое – смотреть в Сети, как игроки проходят маршрут, отгадывают загадки. Если у оператора (того, кто посылает задания и принимает ответы) закончились заранее подготовленные подсказки, она тут же придумывала новые. Такое случалось редко, поэтому обычно она отслеживала игру молча попивая чая, слушая музыку и до сих пор (прошло уже года два с ее первой игры) не веря в то, что где-то в другом месте люди на самом деле ходят по ее маршрутам, ломают головы, раз-

гадивая хитросплетения ее загадок. Ей часто представлялся одинокий увалень-интеллектуал, который забавы ради решил играть в эту бродилку из дома, подсматривая фото этих мест в Интернете, отслеживая на панорамных картах свои непройденные шаги. И если бы не рассказы и фотографии агентов – живых людей, знакомых ей – стоявших на некоторых точках и точно видевших своими глазами и объективом компании ребят с гаджетами и духом приключений, она бы ни за что не поверила, что игра проходит на самом деле. Игра уже началась, и она только наблюдала, как участвовавшие своими правильными ответами продвигаются по маршруту. Но больше всего ее привлекали неправильные ответы – ошибки были вариантами игр, за секунду построенные разумом не похожим на ее. По ошибкам игроков она узнавала о них гораздо больше, чем по их правильным ответам, что-то во много раз занимательней. Вот и сейчас, когда игроки не могли разгадать новое место, она, будто магнитом притянутая, наблюдала за их неверными ответами. Внутри нее играл Эрик Сэра «Я чувствую все». Сам момент казался таким хрупким, зависимым, доверчивым. Раздался звонок. Здесь в тишине, на отшибе города, он был похож на скинутое в колодец ведро.

– Алло, слушай, а ты места проверяла?

– Да. Вчера часов в одиннадцать вечера.

– У меня по плану нет одного из мест, которые указаны в файле ведения. И расшифровки там не дано. Понять не мо-

гу – это то место? Седьмое из десяти.

– Сейчас проверю.

– И перезвони. До этого пункта два места всего осталось.

Всем известно, что файлы создает и редактирует она, остальные – оператор, координатор, агенты – могут только просматривать. Ошибка в файле может быть только ее. Она, и без того обычно неуверенная в себе, а сейчас – сомневающаяся в каждой букве, уязвленная, искала в тексте игры седьмой пункт, который она и без того хорошо помнила – скульптура «Близнецы» в ансамбле «Знаки Зодиака», что в городском парке отдыха. Но на седьмом месте была незнакомая ей последовательность букв и цифр, да-да, строгим Ареалом в двенадцать пунктов на нее ужасающе дерзко смотрел чужой код места. Она быстро перенесла верный вариант из электронного черновика, это заняло не больше минут двух.

– Все ок.

– То есть там косяк был, да?

– А сейчас его нет.

– Ладно, играем дальше, поаккуратней будь.

Мерзкое колющее ощущение царапало ей спину, будто внутри нее было неведомое существо со множеством иголок, катающееся с боку на бок, беззвучно рыдающее и пульсирующее под ритм находящейся в нем боли. Уязвлена.

Наблюдая за игрой лишь формально, не сопереживая ей, она старалась хотя бы внешними факторами спастись

от внутренней бури – в наушниках зазвучали фортепиано и шепот из альбомов Тирсена «Прощай, Ленин» и «Невинная Франция», она налила себе еще горячего можжевельно-мятного чая из термоса и отпивала его маленькими глоточками, глубоко дышала. Но бегающая внутри нее в босножках с острыми каблучками тревожность никак не могла уgomониться. Она поставила чай на стоящий рядом камень, обросший пожухлой травой, и вновь посмотрела в файл ведения игры – последнее изменение, естественно, от ее лица, сегодня утром, пока она спала. Ужасно острые каблуки теперь уже скачущей галопом тревожности изгнали последнюю надежду на покой. Кто? Зачем? Что за подстава? Что-то сжалось внутри нее, и она почувствовала себя сиротливо. Здесь, в том месте, где всегда наполнялась тайным дыханием жизни. Но запущенная вместе с уязвленностью огромная анаконда любопытства уже скользила по ее мыслям. То был особый род род любопытства, дознательности, с налетом мести, которая никогда не будет осуществлена. Она вновь впи-лась глазами в шифровку. На два счета. Ха! В ней было два ряда: в верхнем – буквы, в нижнем цифры со знаком минус или без такового. Все просто: отложить от буквы в первом ряду право или влево (если знак минус) то количество букв по алфавиту, что указаны во втором ряду. Кропотливо – да, мудро – нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.